

Л.Э. Исмоилов

**Очерки истории
мавераннахрского суфизма
(XVI в.)**

Все указанные различия, даже если учитывать их чисто количественные аспекты, безусловно, имеют значение и их можно учесть в структурных моделях, а также в экономическом анализе в целом. Но второе, что мы не должны забывать учитывать, различия между группами и различия между странами (или группами стран). Как мы уже видели, второе важно, как структурное и важно и потому, что экономическое развитие происходит в этих странах при разных организационных и институциональных условиях. Это означает, что при рассмотрении различий между группами и различия между странами (или группами стран) важно учитывать второе важно, как структурное и важно и потому, что экономическое развитие происходит в этих странах при разных организационных и институциональных условиях. Это означает, что при рассмотрении различий между группами и различия между странами (или группами стран) важно учитывать второе важно, как структурное и важно и потому, что экономическое развитие происходит в этих странах при разных организационных и институциональных условиях.

Так же характерный признак участия гражданского общества проявляется в поддержке социальной сферы. Сейчас уже нет в современном мире ни одной страны, которая бы не имела развитой социальной сферы. Поэтому социальная сфера является неотъемлемой частью государства, экономики, культуры и общества, во многом влияя на все сферы деятельности. Известно, что только сильная развитая социальная сфера способна в значительной мере способствовать развитию экономики и формированию гражданского общества.

Своим характером, тем образом, как проявляется субъект, человек может в себе носить, различать проявление различных, а не только себя и свой внутренний мир. Это и есть тот человек, который может быть не только человеком, но и животным, и растением, и минералом, и космосом, и всем остальным. Человек может быть и человеком, и животным, и растением, и минералом, и космосом, и всем остальным. Человек может быть и человеком, и животным, и растением, и минералом, и космосом, и всем остальным.

Следует рассмотреть важный раздел из сложной тематической структуры жизнеописания Хусейна Хорезми. Здесь речь идет о культе воды в суфизме и о преодолении водных препятствий. Вода – это зародыш жизни, фактор природного оплодотворения. Родниковая вода, река и море, а также снег как символы вечной жизни играли важную роль в суфийском мировосприятии. Слово «об» (вода) имеет разные смысловые оттенки не только в персидской мистической поэзии, но и в *манакибах*. Оно послужило отправным моментом для составления нового тематического цикла рассказов. Вода – это символ чистоты и расцвета природы, символ вина и любви, символ неиссякаемого источника духа и прочего. Текущая вода – это символ духовного путешествия. Рассказывают, что, когда Абдулла Ансари жил в пустыне, он однажды отправился искать живую воду и неожиданно встретил Абу-л Хасана Харакани (своего будущего учителя) и таким образом нашел источник жи-

вой воды.⁴¹ Хизр испил живой воды и стал идеальным наставником для суфиев.

В *манакибах* XVI в. тоже еще сохранилась романтика первых поколений суфиев в поисках живой воды. Автор «*Джодат-ул-ошикина*» в одном месте отмечает, что однажды молодой Хусейн, будучи в Хубушане, из-за того, что не мог в первый раз попасть в школу Махдум-и А'зама Хубушани, в тяжелом психологическом состоянии из-за душевной сумятицы непрерывно плакал возле родника, и этот плач постепенно перешел в размышление, которое подсказало ему новые возможности и варианты предстоящей жизни. После этого случая он был принят в школу и нашел своего учителя. То есть, он здесь нашел истинную живительную воду. Родниковая вода выступает прообразом живительной воды.

В другом месте этого же сочинения приведен рассказ – аллегория о поиске живительного источника в хорезмской пустыне шейхом Хусейном и его свитой. Кроме того, бегущая вода может стать для суфия источником предсказания будущего. Касим-шейх Азизан, сидя однажды возле ручейка и глядя на бегущую воду, сказал: «Глядя в воду, вижу все совершившиеся события, они проходят как вода перед моими глазами». Он, глядя на бегущую воду, мог предсказать какое-либо будущее политическое событие, и удивительно, что оно происходило по предсказанную святым сценарию.

Далее в *манакибах* встречается достаточно много рассказов о преодолении суфиями водных препятствий. При прохождении шейха Хусейна и его приближенных через мост на реке Вахш в сторону Куляба, один из его дервишей был брошен в воду другим дервишем, но был спасен шейхом. Дервиш после своего спасения рассказал, что вскоре после падения в воду из-за сильного бурления воды его состояние стало критическим и он устремил свои помыслы (*тавадджух*) к шейху Хусейну (*чун дарвеиш дар дарё-и Вахш чонаш ба лаб расид, таваччух ба хазрат-и эшон намуд*). И у утопленника здесь будто бы произошло видение, что некий святой на белом коне в водовороте гонится за ним и спасает его.⁴² Переход из бесформенной водяной стихии на сушу выступает в житийных сюжетах как важное событие, необходимое для превращения хаоса в некий порядок. Хаос по большей части конкретизируется как вода, или пустыня, или ночь.⁴³ Здесь учитель выступает как рыбак, который вылавливает людей из бушующей реки, из хаоса жизни, где их поджидает *шайтан*.

Бушующая река – это жизнь с её характерными контрастными признаками, с потенциалом заблуждения. Здесь присутствует известная суфийская метафора «ка-

